

УДК 159.922.1–053.6

**Зверева С.В.,
Скворцова Е.А.****ИНДИВИДНЫЕ
И ПСИХО-
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ
СТАНОВЛЕНИЯ
ГЕНДЕРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ
14–17 ЛЕТ**

Ключевые слова: гендер, маскулинность, фемининность, андрогиния, конституциональный пол, психологические защитные механизмы, функциональная сенсомоторная асимметрия, акселерация, ретардация.

В современных отечественных и зарубежных литературных источниках большое внимание уделяется проблеме гендерных различий и гендерной идентичности. Стоит отметить, что непосредственно психофизиологические и социально-психологические различия между мужчинами и женщинами изучены достаточно детально. Однако недостаточно изученным остается сам процесс формирования гендерной идентичности в онтогенезе в контексте влияния биологических и социальных факторов.

Среди немногих работ, изучающих процесс становления гендерной идентичности, обращает на себя внимание работа А.И. Захарова [6], в которой становление полоролевой идентификации детей с родителями рассматривается как сложный процесс со многими переменными, находящимися в динамической взаимосвязи. Автор выделил различные признаки идентификации для каждого возрастного периода. Идентификация с отцом у мальчиков выражена в возрасте 5–7 лет, а идентификация с матерью у девочек – в 3–8 лет. Такую ролевую идентификацию, с точки зрения автора, можно рассматривать как способность ребенка, представляя себя на месте родителя того же пола, воспроизводить его образ действий, соответствовать ему. Интерес представляет также исследование N.J. Chodorow [12], в котором процесс идентификации мальчиков с отцом, в отличие от девочек, описывается как более сложный, связанный с необходимостью преодоления ими первоначальной женской идентификации. Мужская идентификация строится преимущественно на негативной основе: мальчики воспринимают мужскую роль как нечто противоположное женской. Развитие мужественности включает отвержение женственности.

Таким образом, процесс становления гендерной идентичности требует дальнейшего изучения. При этом особый интерес представляют различия данного процесса у юношей и девушек.

Обретение гендерной идентичности в подавляющем большинстве научных источников рассматривают как результат социализации ребенка. В отечественных работах «гендер», или социально-психологический пол личности, чаще всего противопоставляют полу биологическому [1; 4; 11]. В зарубежной же научной литературе понятие «гендер» достаточно часто употребляется как «расширительный термин для обозначения и биологических, и социально-психологических проявлений пола» [3]. В ряде отечественных исследований также указывается на несомненный вклад биологических факторов в становление гендерной идентичности [10]. Тем не менее сами эти факторы и их вклад в формирование гендерной идентичности остаются недостаточно исследованными.

В связи с вышесказанным целью нашего исследования являлось изучение вклада конституциональных и психофизиологических признаков в становление гендерной идентичности девушек и юношей 14–17 лет.

Оценка конституционального пола осуществлялась с помощью методики антропометрических измерений. Посредством факторного анализа были выбраны четыре индекса: индекс «толщина кожно-жировой складки (КЖС) живота / толщина кожно-жировой складки (КЖС) спины»; индекс «толщина кожно-жировой складки (КЖС) живота на боку / толщина кожно-жировой складки (КЖС) спины»; индекс «обхват талии / обхват бедер» и индекс «ширина плеч / ширина таза». Индивидуальные значения вышеуказанных индексов каждого из испытуе-

мых переводились в баллы, которые затем суммировались, отражая итоговый показатель степени выраженности полоспецифических признаков в пропорциях тела.

Оценка профиля ФСМА осуществлялась с помощью проб по зрительной, слуховой и двум моторным (руки и ноги) модальностям. Всего было использовано по три стандартных пробы при оценке ведущего глаза, уха и ноги и пять стандартных проб – при оценке ведущей руки. Решение о преобладании функций правой или левой стороны по каждой из четырех изучаемых модальностей принималось на основании преобладающего числа проб, выполненных с этой стороны. Результаты оценки ФСМА по каждой из модальностей суммировались в интегративный показатель преобладания функций правой или левой сторон.

Оценка функциональных ресурсов организма подростков (толерантности к транзиторной гиперкапнии и гипоксии) осуществлялась с помощью задержки дыхания на вдохе (проба Штанге) и на выдохе (проба Генча) [5].

Скорость полового созревания (акселерация-ретардация) оценивалась посредством опроса испытуемых в отношении возраста менархе у девушек и андрархе у юношей.

Для оценки гендерной идентичности испытуемых использовались полоролевой опросник С. Бем и шкала «Маскулинность – фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (Freiburg Personality Inventory, FPI) Й. Фahrenберга, Х. Зелга и Р. Гампела [7].

Система психологических защит личности оценивалась с помощью методики «Индекс жизненного стиля» Плутчика–Келлермана–Конте в модификации В.Г. Каменской [8].

Для оценки показателей развития и структуры интеллекта (вербальный

и невербальный интеллект) использовался тест Амтхауэра [11].

В качестве объекта исследования выступали юноши и девушки в возрасте 14–17 лет в количестве 205 человек: 104 юноши и 101 девушка. Все испытуемые на момент обследования обучались в массовых общеобразовательных школах Санкт-Петербурга.

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с помощью следующих подходов: статистический анализ материалов с помощью методов первичной статистики – подсчета среднегрупповых значений и среднеквадратического отклонения признаков; оценки достоверности различий с помощью t-критерия Стьюдента, метода χ^2 (хи-квадрат) и корреляционного анализа результатов обследования юношей и девушек в отдельности в программе SPSS-15.

На первом этапе анализа полученных материалов осуществлялось сопоставление результатов обследования всех девушек и юношей 14–17 лет на предмет выявления наиболее характерных различий и установления того, в какой степени испытуемые обследованной группы обладают наиболее типичными гендерными и половыми различиями. Распределение оценки

конституционального пола в выборках девушек и юношей представлено на рис. 1. Согласно данному распределению, приблизительно половина юношей и девушек характеризуются достаточно выраженными признаками полового диморфизма в пропорциях тела. Достаточно часто встречаются подростки с признаками так называемой конституциональной андрогинии. Удалось также обнаружить подростков с достаточно выраженными признаками противоположного конституционального пола: фемининных в конституциональном отношении юношей и маскулинных девушек.

Оценка профиля ФСМА в сопоставляемых группах юношей и девушек (рис. 2) позволила установить, что среди юношей достоверно чаще встречаются испытуемые с мозаичным и левым профилем (по сравнению с девушками), а среди девушек достоверно чаще встречаются испытуемые с правым профилем ($\chi^2_{эм.} = 11,43$, $\chi^2_{кр.} = 9,21$, $p < 0,01$).

Оценка функциональных ресурсов организма девушек и юношей с помощью проб Штанге и Генча показала вполне закономерные различия в пользу юношей. Юноши достоверно дольше задерживают дыхание как на вдохе

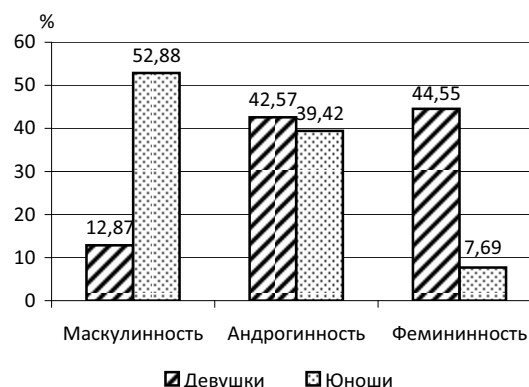

Рис. 1. Распределение девушек и юношей в зависимости от выраженности признаков конституционального пола

Рис. 2. Распределение девушек и юношей в зависимости от профиля ФСМА

($t_{\text{эмп.}} = 2,607$, $t_{\text{табл.}} = 2,601$, $p < 0,01$), так и на выдохе ($t_{\text{эмп.}} = 6,291$, $t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$), что отражает большие функциональные ресурсы их организма. В частности, среднегрупповые значения выполнения пробы Штанге для девушек соответствуют $79,38 \pm 39,78$ с, а для юношей – $93,87 \pm 38,49$ с. Выполнение пробы Генча девушками соответствует $79,38 \pm 39,78$ с, тогда как юношами – $49,60 \pm 29,30$ с.

Исследование скорости полового созревания показало, что девушки в среднем созревают быстрее, что полностью соответствует имеющимся в литературе сведениям. Различия в скорости полового созревания юношей и девушек также являются статистически значимыми ($t_{\text{эмп.}} = 3,229$, $t_{\text{табл.}} = 2,601$, $p < 0,01$). В среднем возраст менархе у девушек равняется $12,62 \pm 1,16$ года, а андрархе у юношей – $13,14 \pm 1,13$ года.

Оценка психологического пола юношей и девушек с помощью полоролевого опросника С. Бем показала вполне закономерные различия, состоящие

в том, что юноши более маскулинны, а девушки более фемининны (таблица).

Различия между девушками и юношами являются статистически значимыми и составляют по шкале маскулинности $t_{\text{эмп.}} = 4,507$ ($t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$); по шкале фемининности $t_{\text{эмп.}} = 4,488$ ($t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$); по коэффициенту, отражающему соотношение маскулинных и фемининных характеристик, $t_{\text{эмп.}} = 8,571$ ($t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$). Однако согласно методике С. Бем диапазон андрогинии соответствует значениям от $-1,0$ до $+1,0$. Таким образом, несмотря на достоверность полученных различий, девушки и юноши в среднем характеризуются андрогинным психологическим полом.

Среднегрупповые значения по Фрайбургской шкале оценки соотношения маскулинных и фемининных характеристик в группе девушек соответствуют $7,26 \pm 2,22$ балла, а в группе юношей – $8,68 \pm 2,05$ балла. Таким образом, юноши действительно

Результаты оценки психологического пола (в баллах) у девушек и юношей сопоставляемых групп

Группа	Маскулинность	Фемининность	Коэффициент IS
Девушки	$12,22 \pm 3,63$	$14,18 \pm 2,97$	$0,29 \pm 0,53$
Юноши	$14,37 \pm 3,07$	$12,12 \pm 3,53$	$-0,25 \pm 0,49$

более маскулинны в психологическом отношении по сравнению с их сверстницами-девушками ($t_{\text{эмп.}} = 2,607$, $t_{\text{табл.}} = 2,601$, $p < 0,01$).

Сравнение психологических защит личности, оцениваемых с помощью опросника Плутчика–Келлермана–Конте, позволило установить, что статистически значимыми оказались различия в частоте использования следующих защит: подавление, чаще используемое юношами ($t_{\text{эмп.}} = 6,082$, $t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$); регрессия, чаще используемая девушками ($t_{\text{эмп.}} = 5,586$, $t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$); рационализация, чаще используемая юношами ($t_{\text{эмп.}} = 4,985$, $t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$); гиперкомпенсация, которая чаще используется девушками ($t_{\text{эмп.}} = 4,541$, $t_{\text{табл.}} = 3,340$, $p < 0,001$). Согласно литературным сведениям [8], регрессия и гиперкомпенсация относятся к типично женским защитами, тогда как подавление и рационализация – к типично мужским. Поэтому полученные нами различия являются вполне закономерными.

Сравнение юношей и девушек на предмет особенностей интеллектуального развития (с помощью методики Амтхауэра) не выявило статистически значимых различий.

Таким образом, обследованные девушки и юноши 14–17 лет являются типичными представителями обоих полов, поскольку комплекс выявленных психологических, психофизиологических и индивидуальных (конституцио-

нальных) особенностей соответствует имеющимся в литературе сведениям о половых и гендерных различиях женщин и мужчин.

На втором этапе весь эмпирический материал обрабатывался с помощью корреляционного анализа, который проводился на выборках девушек и юношей в отдельности. По результатам корреляционного анализа рассматривались связи для выборок девушек ($n = 101$) и юношей ($n = 104$) с 0,256 при $p < 0,01$ и с 0,324 при $p < 0,001$.

В рамках корреляционного анализа прежде всего анализировались взаимосвязи такого признака, как конституциональный пол, с другими характеристиками, и в первую очередь – с психологическим полом личности. Также особый интерес представляли взаимосвязи таких психофизиологических признаков, как ФСМА, скорость полового созревания и функциональные ресурсы организма (эффективность выполнения проб Штанге и Генча) опять же с особенностями гендерной идентичности. Все остальное многообразие корреляционных взаимосвязей не интерпретировалось.

На рис. 3 представлена матрица корреляционных взаимосвязей конституционального пола в группе девушек. Согласно данной матрице, более маскулинные в плане телосложения девушки характеризуются большим числом в профиле ФСМА левосторонних признаков (–0,314), более поздним половым созреванием (+0,413), большей

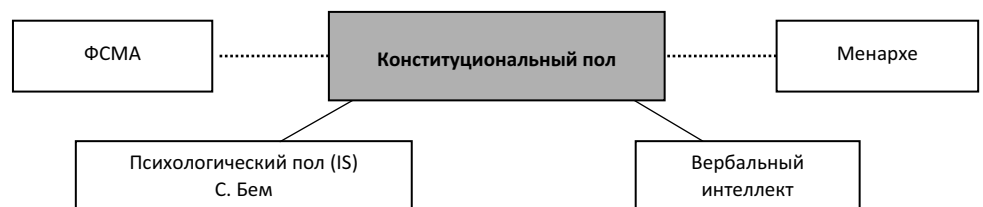

Рис. 3. Матрица корреляционных взаимосвязей конституционального пола с другими характеристиками в группе девушек

представленностью маскулинных черт личности по отношению к фемининным (+0,258), а также более высокими показателями развития вербального интеллекта (+0,260).

В группе юношей конституциональный пол личности не обнаружил ни одной значимой корреляции.

Корреляционные взаимосвязи ФСМА с другими изучаемыми характеристиками в группе девушек свидетельствуют о том, что девушки с наибольшим количеством правосторонних признаков в профиле ФСМА характеризуются конституциональной фемининностью (−0,314), ранним половым созреванием (−0,389), снижением показателей развития как общего (−0,570), так и вербального (−0,439) и невербального (−0,529) интеллекта.

В группе юношей, в свою очередь, испытуемые с наибольшим количеством правосторонних признаков в профиле ФСМА характеризуются более ранним половым созреванием (−0,257), более низкими показателями развития общего (−0,268) и невербального (−0,293) интеллекта.

Оценка взаимосвязи функциональных ресурсов организма девушек с другими признаками показала, что наиболее длительная задержка ды-

хания при выполнении пробы Генча сопровождается уменьшением числа правосторонних проб в профиле ФСМА (−0,383), а также возрастанием частоты использования таких психологических защит, как рационализация (+0,342) и компенсация (+0,311), и возрастанием показателей развития общего (+0,429) и невербального (+0,466) интеллекта.

Выполнение пробы Штанге в данной группе девушек не обнаружило ни одной значимой взаимосвязи.

В группе юношей наибольшее число взаимосвязей с другими признаками обнаруживает, наоборот, эффективность выполнения пробы Штанге (рис. 4). В частности, способность к наиболее длительной задержке дыхания на вдохе сопровождается уменьшением фемининных психологических характеристик (−0,302), возрастанием вклада маскулинных психологических свойств и качеств по отношению к фемининным (+0,298) а также возрастанием показателей развития общего (+0,363), вербального (+0,295) и невербального (+0,267) интеллекта.

Что касается пробы Генча, то высокая эффективность ее выполнения юношами сопровождается уменьшением психологических свойств и качеств в структуре личности (−0,370)

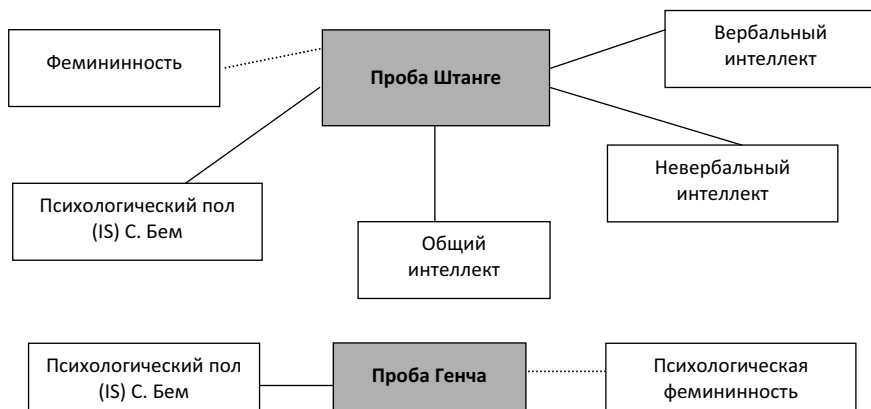

Рис. 4. Матрица корреляционных взаимосвязей проб Штанге и Генча с другими характеристиками в группе юношей

и возрастанием маскулинных психологических характеристик по отношению к фемининным (+0,287).

И наконец, раннее половое созревание в группе девушек (более ранний возраст менархе) сопровождается возрастанием числа правосторонних проб в ФСМА (–0,389), выраженными фемининными конституциональными признаками (+0,413), а также более низкими показателями развития общего (+0,433), вербального (+0,296) и невербального (+0,403) интеллекта.

В группе юношей, в свою очередь, раннее половое созревание (более ранний возраст андрархе) сопровождается увеличением числа правосторонних проб в ФСМА (–0,267) и возрастанием маскулинных психологических характеристик по отношению к фемининным (Фрайбургская шкала) (–0,280).

Таким образом, в группе девушек фиксируются тесные взаимосвязи всего комплекса изучаемых индивидуальных, психофизиологических и психологических признаков. В частности, конституциональный пол тесно взаимосвязан с ФСМА и скоростью полового созревания, которые, в свою очередь, коррелируют с функциональными ресурсами организма. Особое внимание обращает на себя тот факт, что гендерная идентичность в группе девушек определяется с индивидуального уровня (конституциональный пол) и опосредованно или непосредственно «поддерживается» всем прочим комплексом изучаемых психофизиологических признаков. Наиболее фемининные в конституциональном отношении девушки – это девушки, характеризующиеся преобладанием фемининных психологических характеристик по отношению к маскулинным. Для таких девушек типично раннее половое созревание, правосторонний или преимуществен-

но правосторонний профиль ФСМА, относительно невысокие функциональные ресурсы организма, а также использование гендерно адекватных психологических защит личности и снижение показателей интеллектуального развития. Девушки же с признаками маскулинного конституционального пола характеризуются преобладанием в структуре личности маскулинных свойств и качеств по отношению к фемининным, а также более высокой частотой использования психологических защит личности, традиционно рассматриваемых как «мужские» [8], и высокими показателями интеллектуального развития. При этом для таких девочек типично относительно позднее половое созревание, преобладание левосторонних признаков в профиле ФСМА и относительно высокие функциональные ресурсы организма.

В группе юношей подобных тесных взаимосвязей всего комплекса изучаемых индивидуальных и психофизиологических признаков обнаружить не удалось. В частности, такая индивидуальная характеристика, как конституциональный пол, оказалась никак не взаимосвязана с прочими психофизиологическими, а также и психологическими особенностями. Обнаруженные взаимосвязи касаются лишь скорости полового созревания и ФСМА. Как и в группе девушек, у юношей более раннее половое созревание сопровождается возрастанием числа правосторонних признаков в профиле ФСМА.

Единственной психофизиологической характеристикой, имеющей в группе юношей непосредственно отношение к становлению гендерной идентичности, являются функциональные ресурсы организма, оцениваемые с помощью проб Штанге и Генча. Наиболее высокие функциональные ресурсы организма непосредственно определяют в группе

юношей становление маскулинных психофизиологических свойств и качеств личности, их преобладание над фемининными, а также более высокие показатели интеллектуального развития.

Согласно имеющимся в литературе сведениям, функциональные возможности организма можно существенно повысить путем спортивных тренировок [2], что позволяет рассматривать данную психофизиологическую характеристику как зависящую от средовых воздействий.

Таким образом, становление гендерной идентичности юношей и девушек 14–17 лет в различной степени обусловлено индивидуальными и психофизиологическими особенностями развития. Причем становление гендерной идентичности мальчиков и юношей – более сложный процесс, во многом определяемый направленными педагогическими воздействиями, нежели становление гендерной идентичности девочек и девушек. Полученные результаты находят свое косвенное подтверждение в имеющихся в литературе сведениях. В частности, N. Chodrow характеризует процесс идентификации мальчиков с отцом, в отличие от девочек, как более сложный, связанный с необходимостью преодоления ими первоначальной женской идентификации [12]. В. Хартуп и А. Зук полагают, что для мальчиков мужская модель выступает менее отчетливо в силу повсеместной феминизации воспитания и обучения [13]. Дж. Мани считает, что для полноценного развития по мужскому типу требуются дополнительные усилия не только биологических, но и социальных детерминант на каж-

дом этапе половой дифференциации [14]. Особый интерес представляет также группа фемининных в конституциональном отношении юношей, у которых отмечаются отчетливые проблемы эмоционально-личностного развития. Представляется, что данная группа юношей нуждается в психолого-педагогической помощи.

Литература

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.
2. Березовский В.А., Левашов М.И. Повышение резервных возможностей человека путем тренировки прерывистой нормобарической гипоксией // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2000. Т. 34, № 2. С. 39–43.
3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
5. Заболотских И.Б., Илюхина В.А. Физиологические основы различий стрессорной устойчивости здорового и больного человека. Краснодар: Изд-во Кубанск. мед. академии, 1995.
6. Захаров А.И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 59–68.
7. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2006.
8. Каменская В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. СПб., 1999.
9. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004.
10. Кон И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Андрология и генитальная хирургия. 2008. № 4. С. 5–12.
11. Туник Е.Е. Тест интеллекта Амтхауэра. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2009.
12. Chodorow N.J. The reproduction of mothering. Psychoanalysis and the sociology of gender. Berkeley [etc.]: Univ. of California Press, 1978.
13. Hartup W., Zook A. Sex-role preferences in 3 and 4 year old children // J. Consult. Psychol. 1960. № 24. P. 420–426.
14. Money J. Gender role, gender identity, core gender identity: usage and definitions of terms // Journal of American Academy of Psychoanalysis. 1973. Vol. 1. P. 397–402.